

Карпет Каленчян: Что такое взаимный компромисс и как с ним бороться

01.04.2010

[Armenia Today](#)

Чем дальше уходит время от момента установления режима прекращения огня в 1994 году, тем больше несуразиц возникает в дискуссиях по проблеме карабахского урегулирования. Порою, возникает ощущение, что эти дискуссии давно потеряли интерес к самому Нагорному Карабаху и его политической проблеме. Скорее – выродились в возню с совершенно иными целями. Если не так, то трудно понять логику заявлений политических деятелей Армении. В этих заявлениях все больше проявляется стремление усмотреть желаемое там, где его не может быть по определению.

Возьмем, к примеру, одно из последних нашумевших выражений президента Армении Сержа Саргсяна. В интервью газете Al Vatan, Саргсян заявил, что вопрос карабахского урегулирования должен быть решен на основе взаимных уступок и предложил «возврат районов вокруг Карабаха Азербайджану» при сохранении «коридора, связующего Нагорный Карабах с Арменией». Для подтверждения этой идеи, он обозначил, что «эти районы не заселяются». Понятно, что в обмен на эти предложения Азербайджану выставлено условие признать право народа НКР на самоопределение. На уровне президента Армении в который раз подтверждается тезис об уступках со стороны Армении и, что Армения готова их сделать в обмен на статус НКР.

Оставим в стороне правомочность Армении решать такие вопросы вместо НКР – это отдельная проблема. Остановимся на логике позиции Армении. Позиция Азербайджана в этом вопросе предельно ясна. Все полтора десятилетия Азербайджан считает, что если уж он признан всеми странами мира независимым государством, а Нагорный Карабах нет, то проблема, в сущности, может сводиться лишь к тому, чтобы усилиями этих же стран установить государственную власть Азербайджана на всю территорию, юридически признаваемую им самим как свою.

На этом видении конфликтной проблемы и базируется дипломатия Азербайджана. В сущности, Азербайджан желает заполучить всю территорию, контролируемую НКР. Разговоры о компромиссах со стороны Азербайджана сводятся всего лишь к тому, что последний обещает мировому сообществу отказаться от решения проблемы военным путем. То есть, по принципу: «верните мне сами, и я не буду воевать. Если нет – то нам решать, как быть». Формально, Азербайджан обещает Карабаху «самую широкую автономию» и при этом требует, чтобы все выселенные азербайджанцы возвратились на места своего проживания в Карабахе. Чтобы ни у кого не осталось сомнений в решительности Азербайджана, периодически, заявляется, что «Карабах никогда не будет независимым».

Логика эта, на взгляд Азербайджана – железная. То обстоятельство, что Нагорный Карабах установил свой самостоятельный контроль над конкретной территорией по итогам навязанной Азербайджаном войны, игнорируется. Игнорируется так же то, что в мире мало кто проявил открытого согласия с мнением Азербайджана. Стало быть, логика действий Азербайджана опирается на надежду в том, что «что-то в мире может коренным образом измениться». В этом никто не может перчить этой стране. Насколько такой подход к делу продуман и серьезен – это дело Азербайджана. По крайней мере, ожидать от него иного подхода, было бы наивностью.

Отсюда и возникает необходимость распознать логику подхода Армении. Ведь, по сути дела, как гарант независимости и безопасности Нагорного Карабаха (сами неоднократно заявляли) Армения или должна согласиться с претензиями Азербайджана «отдать Карабах», или нет. Согласия, вроде нет (по крайней мере – в публичном проявлении). Сам Нагорный Карабах и слышать не хочет о претензиях Азербайджана – эти претензии попросту отвергаются за их неуместностью. Соответственно, в дипломатическом и политическом обиходе должны быть заметны соответствующие этим позициям концепции и действия. Армения и НКР должны отстаивать свои позиции в том же мире, в котором это пытается делать Азербайджан.

Что мы имеем в реальности. Армения предлагает компромиссы путем возврата территорий вокруг Нагорного Карабаха (то бишь, бывшей НКАО). Интересует ли такое предложение Азербайджан, никто не задумывается. Скорее – все знают, что не интересует. Тем не менее, ничего иного в арсенале армянской дипломатии нет. Тоже, наверное, все надеются на изменения условий в мире. Смотришь, кто-то в мире вынудит Азербайджан отказаться от претензий.

Примем, что эта логика, тоже, по своему, железная. Не понятно лишь то, откуда появилась идея о плодотворности территориального торга? На кого рассчитана эта логика? Если на Азербайджан, то с чего это Азербайджан должен согласиться приобрести часть территорий? Ведь, с повестки дня никогда не снималась идея возвращения территорий посредством войны. Если на мировое сообщество – то здесь вовсе нет логики. Мировое сообщество, при желании, за один день исчерпало бы базу претензий Азербайджана: признало бы независимость НКР, и все на том.

При чем тут территориальный торг в смысле механизма исчерпания конфликта? Он, что, вносит в конфликтную ситуацию – «нравственное измерение»? Или, может быть, он рассчитан на демонстрацию великодушия? Извините, но это больше смахивает на малодушие. Это политика лавирования или просто блеф с расчетом на недосказанность своей позиции. А результат – совсем не безобидный. Если нет согласия с противником, надо об этом открыто сказать, а не торговаться. С чего это НКР должна передавать свою территорию Азербайджану? В знак благодарности за имевшую место агрессию? В знак страха за новую войну? Или, может быть, как признак кокетства перед мировым сообществом?

А может быть, это ментальность армян – столько-то отдаем, остальное мое? Торговля на рынке недвижимости. Скорее всего, так и есть. Ясно, что это признак чего угодно, но не продуманной политики. Есть и первый результат: взвинчивание агрессивности Азербайджана. Если агрессору даешь знать, что принимаешь часть его претензий – он может оценить это как успех своей политики шантажа. Если признаешь вину за собой – эту вину превратят в тюрьму для тебя. Если же играешься, то надо знать пределы игры.

Если это политика лавирования, то должны быть четко определены границы допустимого порога лавирования, выше которого переступать нельзя, ибо можно проиграть все. Пока увидеть в заявлениях Саргсяна в чем заключается это лавирование, не представляется возможным. Если к политике относиться так же, как и к бизнесу, опять не понятно. Бизнесмены имеют, как говорит спикер парламента Армении Овик Абрамян, больше ума, чем политики. Если власти, которые в большинстве своем олигархи, подходят к данной проблеме не как политики (у которых ума меньше) а как бизнесмены, то в чем заключается выгода для армян в этом торге?

Необходимо признать, что под термином «взаимные уступки» власти Армении при всех трех президентах понимали только идею торга с не понятными целями и надеждами. Было бы несправедливым однозначно осуждать власти в подобном подходе к решению всех этих вопросов. Если кому-то кажется, что готовность что-то отдать повышает степень защищенности человека, то ему трудно объяснить простую логику истории. Тожественный подход в этом имеет, к сожалению, и радикальная оппозиция, которая в свое время также была во власти. Так, бывший министр иностранных дел Армении Алик Арзуманян в своем интервью 31 марта 2010 года отвечая на вопрос, что он подразумевает под словами «разумные уступки», разъяснил: «В ответ на признание международным сообществом самоопределения и независимости Нагорного Карабаха, конечно, некоторые территории надо уступить».

Да если мировое сообщество пойдет на признание независимости НКР, кого будут интересовать эти территории? Они должны интересовать только нас. Как, после возвращения территорий Азербайджану, будет обеспечиваться безопасность народа, населяющего Карабах? Международные миротворческие силы никогда не были гарантом безопасности. Это подтверждает история. У всех перед глазами пример гражданской войны в Руанде в 1994 году, где погибли около миллиона человек, и так называемая Большая африканская война в Конго 1998-2002 годов, в которой, по разным оценкам, погибли от 4 до 5,5 млн. человек. И в Конго, и в Руанде ООН продемонстрировала настойчивое стремление не ввязываться в конфликт. То же самое можно сказать и о Балканском кризисе. Во всех вышеприведенных примерах было наличие в регионах международных миротворческих сил.

Очень по-армянски и то, что Армения упорно не признает независимость НКР. Нам официальные власти отвечают, что «еще не время». Точно – боятся не угодить кому-то. Или, полагают, что дадут повод Азербайджану для войны. Ну как объяснить, что подвод такой дал отказ от признания. Лучше отказаться от другого – не говорить от имени народа НКР. Это будет лучшим шагом на пути предотвращения новой войны.

В НКР принята Конституция, за которую проголосовал весь карабахский народ. В ней конституционно закреплены ее конкретные границы. Конституция отражает безопасность НКР в рамках ныне существующих границ. Если власти Армении не признают Конституцию НКР, тогда кто им дал право от имени народа НКР торжественно обещать другим территории? Кто их на это уполномочил?

Если есть желание говорить о компромиссах, то таких компромиссов много. Армении надо рассматривать в комплексе на переговорах с Азербайджаном очень серьезные вопросы. Когда только начался конфликт, в конечной стадии существования СССР Москва постановила выплатить всем беженцам материальную компенсацию за потерю имущества и крова. Армения выплатила Азербайджану за азербайджанских беженцев, которые покинули Армению, в качестве компенсации 70 млн. рублей. Тогда это были очень большие деньги. Азербайджан Армении по сегодняшний день не выплатил за

убитых и депортированных армян со всей его территории ни одной копейки, ни одного цента. Только из двух городов Азербайджана в процессе депортации освободились десятки тысяч квартир вместе с имуществом, которые оставили армяне. Вычистились целые районы, в которых веками проживали армяне. Вот предмет переговоров о взаимных компромиссах. Есть и многое другое. Надо добиться гарантий свободного возвращения всех беженцев, которые покинули свои территории, и гарантировать их безопасность.

Пусть Азербайджан спокойно садится за стол переговоров и предлагает Армении свое видение компромиссов. Однако если он заявляет о единственном решении проблемы путем угрозы войны и его единственный компромисс это отказ от военных действий, то о чем на переговорах говорить с Азербайджаном? Если он хочет военным путем решить проблему, пусть решает. Это его дело. Пусть сам и ответит за свое решение, как некоторые.

Примеров политического авантюризма история знает немало. История также знает, чем он заканчивается. Все было бы хорошо, когда за политический авантюризм страдал только автор. Но, к сожалению, страдают целые народы, государства и нации. Если это делается исключительно для удержания власти, то это преступно, поскольку на кон поставлена не конкретная сумма, как в казино, а судьба государства. Если в политике отсутствует четко разработанная программа ходов и действий, то таковую политикой назвать нельзя. Она всегда ущербна. Мир всегда строился и строится на балансе сил, приобретении интересов, поиске ресурсов в поддержке своих национальных интересов. Это аксиома, которая не требует доказательств.

Карапет Каленчян, специально для [ARMENIA Today](#)

От редакции: Карапет Каленчян - Административный директор Армянского центра стратегических и национальных исследований.